

Сражающаяся камера Романа Кармена — Стра-
ница отечественной поэзии

До отлета в Лондон у Романа Кармена оставалось два часа. Там его уже ждал американский актер Берт Ланкастер. Чемодан собран, осталось положить только страницы с английским переводом дикторского текста последнего фильма «Великой Отечественной», названного автором «Неизвестный солдат». Но крышку чемодана он закрыть не успел... Сердце солдата перестало биться.

Роман Кармен не вышел на сцену в день премьеры — ни в Москве, ни в Нью-Йорке. Но с нами был его голос, звучащий с экрана в фильме о Неизвестном солдате. В эти минуты Кармен стал уже не только автором, но и героем своего фильма.

Одному из лучших советских кинооператоров и кинорежиссеров-документалистов Роману Кармену посвящалась передача, которую мы увидели на днях в рамках программы «Камера смотрит в мир». Ее подготовил... Нет, не годится это слово для данного случая. Ведь в руках пленка, сохраняющая облик дорогого человека, соратника по работе, товарища по жизни. Таким был Кармен для автора и ведущего этой передачи Генриха Боровика.

Передача сделана просто и строго. Сила чувства исходит не из цитаций и восклицаний, ею наполнены кинокадры, она — в рассказах героев фильмов Кармена и в его собственных немногих словах о том, ради чего должен жить художник.

Можно представить, как хотелось автору передачи подробнее дать страницы биографии Кармена, добавить свои воспоминания о друге. Но Боровик подчинил все одной идее: создать портрет художника-публициста, показать мир, запечатленный его кинокамерой.

...Годы наложили отпечаток на генерал-майора авиации Г. Захарова. Но перед нами он предстает и таким, каким его помнит кинокамера Кармена. В передаче ветеран возвращает нас к сражениям интербригадцев в небе республиканской Испании. Там летчик Захаров начал свой счет в борьбе с фашизмом. Там впервые встретился с Карменом. Потом судьба не раз сводила их вместе. И всегда там, где шел бой за свободу. Мы слы-

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Всегда на переднем крае

шим в передаче рассказ Захарова и видим снятые Карменом кадры сражающейся Испании, кадры Великой Отечественной.

А как счастлив был Кармен снимать хронику создания! Он мчался с автопробегом в пески Каракумов, летел к нефтяникам Каспия... И его камера свидетельствовала, что он может любить так же страстно, как умеет ненавидеть. Любить свой народ, свою устремленную в будущее страну. И в мирной жизни он всегда находил самые «горячие» точки (и в прямом и в переносном смысле). Помните кадры, запечатлевшие борьбу с огнем нефтяников Каспия? Эти кадры мог снять только мужественный и смелый человек.

Лишь однажды ведущий передачи позволяет себе личное воспоминание — когда пойдет речь об одном из любимых фильмов Кармена «Пылающий остров», породившем его с Кубой и Фиделем. Сценарий этого фильма создавал вместе с Карменом журналист Генрих Боровик. Тогда в 1961 году начался карменовский цикл фильмов о «пылающем континенте».

Участником передачи о Романе Кармене стал и Генеральный секретарь Компартии Чили Луис Корвалан. Есть в его рассказе место, от которого перехватывает дыхание. В разгар съемок фильма «Сердце Корвалана», которым Кармен включился в борьбу за освобождение руководителя чилийских коммунистов, произошла трагедия. У Корвалана умер сын Альберто. Смерть оборвала его жизнь уже на свободе, но это убийство все равно на счету хунты: сердце не выдержало истязаний в тюрьме. В картину Кармена вошли кадры похорон Альберто. А за несколько дней до этого киногруппа снимала его на улицах Болгарии. Кто

мог предположить тогда, что это будет последняя съемка сына Корвалана? В передаче Луис рассказывает: «Я видел этот фильм вместе с моей женой Лили один раз. Мы долго не могли решиться пойти его посмотреть...» В интервью это единственные слова, которые приоткрывают глубину трагедии отца.

А дальше Корвалан вспоминает о Кармене, его душевной щедрости и огромном человеколюбии, которые передавались всем, с кем он общался.

Передача идет примерно полтора часа. А когда появляются заключительные титры, остро ощущаешь, что хочется смотреть еще и еще. На экране предстали Испания, Вьетнам, Куба, Чили, Панама... Фидель Кастро и Хемингуэй, нефтяник Каверочкин и Хо Ши Мин, летчик Захаров, Сальвадор Альенде и многие другие.

И тем не менее хотелось спросить ведущего: «А помните, как Кармен снял в Москве вернувшегося после Лейпцигского процесса Димитрова? Помните, как он снимал в Арктике седовцев? Пленение Паулюса в Сталинграде? «Суд народов» в Нюрнберге?» «Помню, помню, помню», — отвечает Генрих Боровик. Но разве может одна передача вместить в себя все те волнующие события века, которые сохранила для нас и для новых поколений зрителей кинокамера Романа Кармена, художника, чье творчество стало частью жизни народа? Художника, чья кинокамера и сегодня смотрит в мир — в наш сегодняшний мир.

Вот почему так радостно было услышать от Генриха Боровика, что он вместе с кинодраматургом К. Славным приступает к работе над документальной диалогией, название которой «Роман Кармен».

В. СИНЕЛЬНИКОВ.